

В нашей работе уровень гестационной патологии выше у пациенток 2 группы. Женщины с гестационным диабетом во время беременности, анемией, гипотиреозом, гестационной гипертензией и пиелонефритом так же имели гораздо более высокий риск развития ПРД. В ходе исследования и проведенных анализов, мы выяснили, что ПРД больше выражена у повторнородящих женщин. Также мы определили, что экономические условия выше в 1 группе, чем во 2 группе. Это могло явиться поводом тревоги об обеспеченности детей у повторнородящих пациенток.

ВЫВОДЫ

1. Риск ПРД в ГКБ №40 повышен у 18% пациенток.
2. Риск развития ПРД с каждым последующими родами увеличивается.
3. По нашим данным это может быть обусловлено более низкими материальными обеспечением повторнородящих, по сравнению с первородящими и осложненным гестационным периодом у повторнородящих женщин.
4. Своевременное выявление депрессий, развивающихся в послеродовом периоде, позволяет провести их адекватное лечение и обеспечивает психическое и физическое благополучие не только матери, но и ребенка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Депрессия и тревожные расстройства у беременных: риски для течения беременности, возможности медикаментозной и немедикаментозной терапии / Ю.Э. Доброхотова, Е.И. Боровкова, М.В. Бурденко [и др.]. – Текст: электронный // Актуальные вопросы женского здоровья - 2023. - №1. – С. 29–33.
2. Послеродовая депрессия – факторы риска развития, клинические и терапевтические аспекты / М. А. Макарова, Ю. Г. Тихонова, Т. И. Авдеева [и др.] // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 75-80.
3. Risk, treatment duration, and recurrence risk of postpartum affective disorder in women with no prior psychiatric history: A population-based cohort study / МН. Rasmussen, M. Strm, J. Wohlfahrt [et al.]. – Текст: электронный // PLoS Med. – 2017. – Vol. 14(9). – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002392> (дата обращения: 29.03.2024).
4. The impact of maternal depression during pregnancy on perinatal outcomes: a systematic review and meta-analysis. / S. Grigoriadis, E.H. VonderPorten, L. Mamisashvili [et al.]. – Текст: электронный // J. Clin. Psychiatry. – 2013. – Vol. 74(4). – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23656857/> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Glynn L.M. Evaluation of the association between placental corticotrophin-releasing hormone and postpartum depressive symptoms / L.M. Glynn, C.A. Sandman – Текст: электронный // Psychosom. Med. - 2014. - №76(5). – P. 355–362.
6. Хуан К. Распространенность и влияющие факторы послеродовой депрессии у первородящих и повторнородящих / К. Хуан, У. Фан, С. Ху – Текст: электронный // Журнал нервных и психических заболеваний. – 2023. – №211(3). – С. 190-194.

Сведения об авторах

М. Д. Медведева* – студент лечебно - профилактического факультета
А.В. Коровина – студент лечебно - профилактического факультета
М. В. Коваль – кандидат медицинских наук, доцент

Information about the authors

M. D. Medvedeva* – student of the Faculty of Medicine and Prevention
A.V. Korovina – student of the Faculty of Medicine and Prevention
M. V. Koval – Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
mariaorlova21874@gmail.com

УДК:314.33

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЦ ОПТИМАЛЬНОГО ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА, ИХ АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ В СИТУАЦИИ НЕЗАПЛАНИРОВАННОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Мельникова Мария Алексеевна, Хаматянов Динар Разянович, Родионова Полина Константиновна, Черняев Игорь Анатольевич, Аскерова Марина Геннадьевна
Кафедра акушерства и гинекологии с курсом медицинской генетики
ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России
Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. На сегодняшний день одной из важных проблем является снижение естественного прироста населения за счет низкого уровня рождаемости. Одним из ведущих факторов, влияющих на рождаемость, являются репродуктивные установки людей оптимального детородного возраста, значительную долю которых составляют студенты. **Цель исследования** – выявить различия репродуктивных установок у лиц оптимального детородного

возраста, проголосовавших за «прерывание беременности» и за «сохранение беременности» в случае незапланированной беременности. **Материал и методы.** Методом стихийной выборки путем анкетирования в исследование включены студенты медицинского ВУЗа, находящиеся в оптимальном детородном возрасте- 100 человек. **Результаты.** Анализ репродуктивных установок лиц оптимального детородного возраста показал, что среди проголосовавших мужчин: за «прерывание беременности» - 41,7%, за «сохранение беременности» - 58,3%; Достоверность различий не значима: $t=1,26$. Женщин, проголосовавших: за «прерывание беременности» - 61,9%, за «сохранение беременности»- 38,1%. Достоверность различий значима: $t=2,08$. **Выводы.** Большинство опрошенных женщин проголосовали за «прерывание беременности». Также лица, проголосовавшие за «прерывание беременности» испытывают страх беременности и родов. Лица, проголосовавшие за «сохранение беременности» хотят иметь детей и вступить в брак.

Ключевые слова: репродуктивные установки, незапланированная беременность, оптимальный детородный возраст.

REPRODUCTIVE ATTITUDES OF PEOPLE OF DEPENDENT CHILDBEARING AGE, THEIR ANALYSIS AND COMPARISON IN SITUATIONS OF UNPLANNED PREGNANCY

Melnikova Maria Alekseevna, Khamatyanov Dinar Razyanovich, Rodionova Polina Konstantinovna, Chernyaev Igor Anatolyevich, Askerova Marina Gennadievna

Department of Obstetrics and Gynecology with the course of Medical Genetics

Ural State Medical University

Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. Today, one of the important problems is reducing natural population growth due to low birth rates. One of the leading factors influencing fertility is the reproductive attitudes of people of optimal childbearing age, a significant proportion of whom are students. **The aim of the study** is to identify differences in reproductive attitudes among people of optimal childbearing age who voted for «termination of pregnancy» and for «maintaining pregnancy» in the case of an unplanned pregnancy. **Material and methods.** Using a spontaneous sampling method through a questionnaire, the study included medical university students who were at the optimal childbearing age - 100 people. **Results.** An analysis of the reproductive attitudes of people of optimal childbearing age showed that among men who voted: for «termination of pregnancy» - 41.7%, for «maintaining pregnancy» - 58.3%; The reliability of the differences is not significant: $t=1.26$. Women who voted: for «termination of pregnancy» - 61.9%, for «maintaining pregnancy» - 38.1%. The reliability of the differences is significant: $t=2.08$. **Conclusion.** The majority of women surveyed voted for «termination of pregnancy». Also, those who voted for «termination of pregnancy» experience fear of pregnancy and childbirth. Those who voted for «maintaining pregnancy» want to have children and get married.

Keywords: reproductive attitudes, unplanned pregnancy, optimal childbearing age.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день одной из важных проблем является снижение естественного прироста населения за счет низкого уровня рождаемости. В России в первом полугодии 2022 года, по данным Росстата, она сократилась на 6,9%. А в 2021 году родились только 1,3 миллиона детей [1]. Это меньший показатель за последние 10 лет. Одним из ведущих факторов, влияющих на рождаемость, являются репродуктивные установки людей оптимального детородного возраста, значительную долю которых составляют студенты. На протяжении многих лет Россия занимает одно из ведущих мест по числу аборт - на данный момент по показателям на 2022 год, Россия на первом месте с показателем 53,7 на 1000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет. [2]

Цель исследования – выявить различия репродуктивных установок у лиц оптимального детородного возраста, проголосовавших за «прерывание беременности» и за «сохранение беременности» в случае незапланированной беременности.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Было проведено анкетирование среди студентов Уральского Государственного Медицинского Университета, в котором участвовали 100 респондентов. Методом стихийной выборки в исследование включены студенты медицинского ВУЗа, находящиеся в оптимальном детородном возрасте – 100 человек, что соответствует исследованию средней точности с уровнем значимости $p < 0,05$ (по методике Отдельновой К.А.).[3] Методы исследования социологический, статистический и аналитический. Количество вопросов,

включенных в анкетирование, составило – 60. Количество участников в выборке искусственно не ограничивалось. Полученная в ходе исследования генеральная выборка была разделена по параметру действия в случае незапланированной беременности: за «прерывание беременности» проголосовало 56,3% (49 человек), за «сохранение беременности» - 43,7% (38 человек), 13 человек не дали однозначного ответа на данный вопрос. Вопрос о действиях респондентов в данной ситуации был задан ближе к концу анкеты, чтобы собрать сведения о репродуктивных установках в целом и избежать искажения данных. Оценка достоверности различий проводилась с помощью t - критерия Стьюдента. Обработка материала производилась в программе Microsoft Office Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для того, чтобы охарактеризовать классифицированных участников анкетирования, мы разделили их по различным критериям:

Деление по полу: среди проголосовавших мужчин: за «прерывание беременности» – 41,7%, за «сохранение беременности» – 58,3%; Достоверность различий не значима: $t=1,26$. Женщин, проголосовавших: за «прерывание беременности» – 61,9%, за «сохранение беременности» – 38,1% (рис. 1). Достоверность различий значима: $t=2,08$.

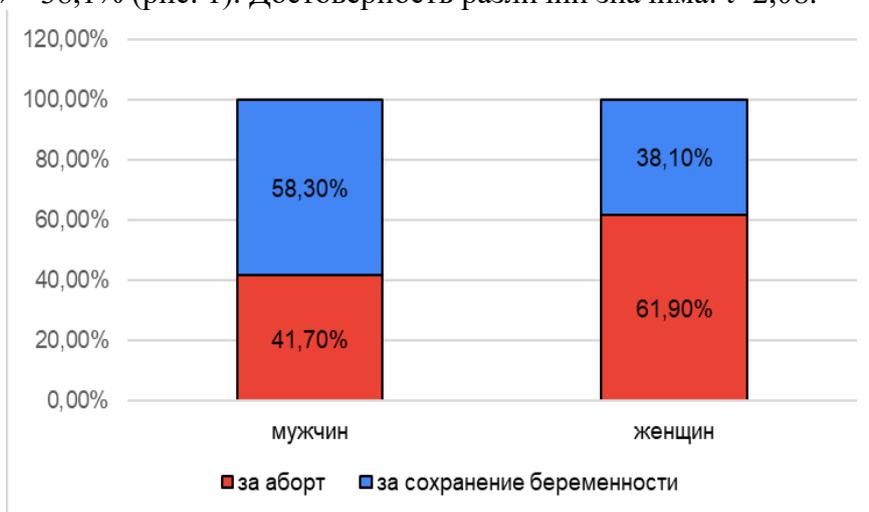

Рис. 1 Характеристика выборки по полу

Желание вступить в брак: среди лиц, принявших участие в опросе, в брак, хотят вступить: 69,4% людей, проголосовавших за «прерывание беременности» и 86,8% людей – за «сохранение беременности». Достоверность различий значима: $t=2,07$.

Страх беременности (своей / партнерши): среди лиц, принявших участие в опросе, боятся наступления беременности: 67,3% людей, проголосовавших за «прерывание беременности», а за «сохранение беременности» - 42,1% людей. Достоверность различий значима: $t=2,40$.

Желание иметь детей: среди лиц, принявших участие в опросе, хотят иметь детей: 55,1% людей, проголосовавших за «прерывание беременности», и за «сохранение беременности» – 94,7%. Достоверность различий значима: $t=4,97$.

Из какой семьи респондент (полная / неполная): среди лиц, принявших участие в опросе, из полной семьи: 85,7% людей, проголосовавших за «прерывание беременности», а за «сохранение беременности» – 68,4% людей. Достоверность различий не значима: $t=1,92$.

Из семьи с 3-мя и более детьми: среди лиц, принявших участие в опросе, из многодетной семьи: 22,4% людей, проголосовавших за «прерывание беременности», а за «сохранение беременности» – 31,6% людей. Достоверность различий не значима: $t=0,96$.

Желаемое количество детей: среди лиц, принявших участие в опросе, хотят иметь двух детей (не более): 36,7% людей, проголосовавших за «прерывание беременности», а за «сохранение беременности» - 63,2% людей. Достоверность различий значима: $t=2,55$. Среди лиц, принявших участие в опросе, хотят иметь трех и более детей: 10,2% людей,

проголосовавших за «прерывание беременности», а за «сохранение беременности» - 18,4% людей. Достоверность различий не значима: $t=1,07$.

Считают брак необходимым для рождения детей: считают брак обязательным условием для рождения детей 47,4% студентов, проголосовавших за «сохранение беременности» и 44,7% проголосовавших за «прерывание беременности». Достоверность различий не значима $t=0,25$.

Также были выявлены приоритеты респондентов по следующим критериям: получение первого высшего образования, второго высшего образования, высокой должности, приобретение недвижимости, рождение детей, бракосочетание, обучение в ординатуре. Красным обозначены люди, проголосовавшие за «прерывание беременности», а синим – за «сохранение беременности», цифрами от 1 до 7 представлены места приоритетов (Рис. 2).

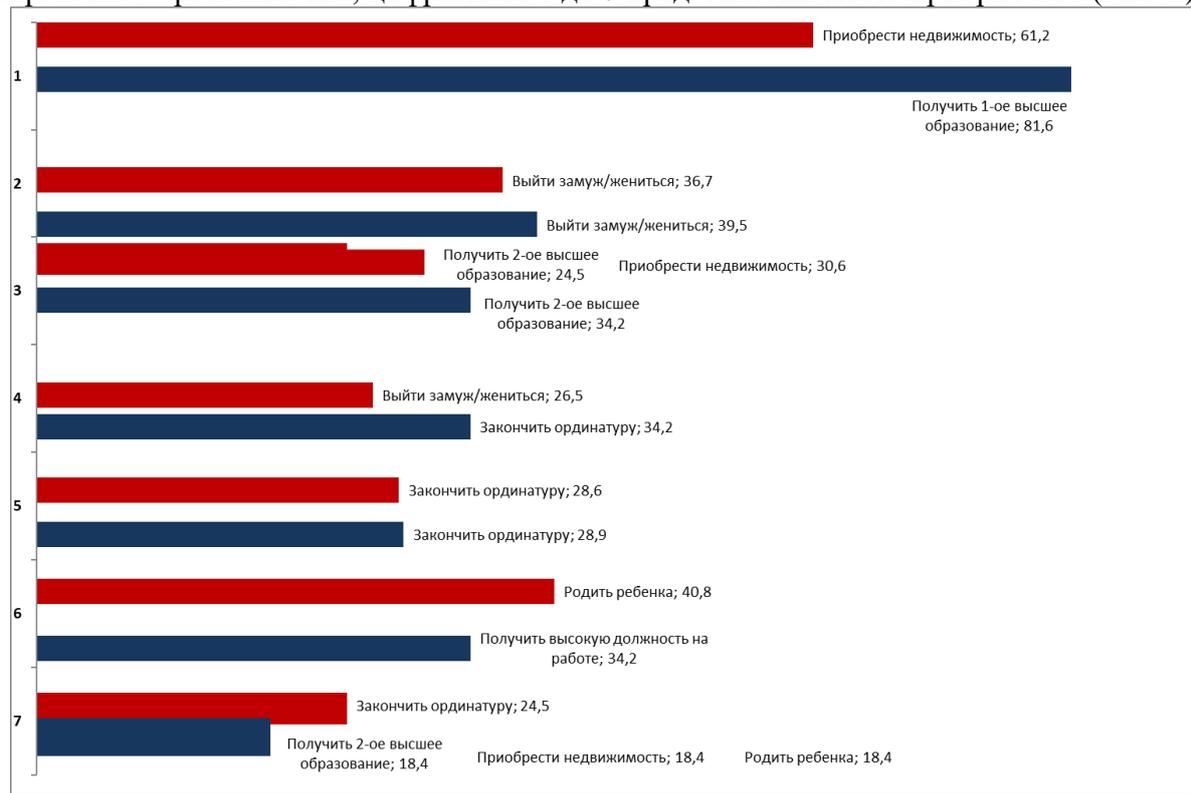

Рис. 2 Приоритеты респондентов

ОБСУЖДЕНИЕ

Деление по полу: по данным расчетов можно сказать, что мужчины хотят сохранить беременность своей партнерши в большем процентном случае, чем сами женщины (Рис. 1).

Желание вступить в брак: Большинство респондентов планируют вступить в брак, большую часть которых составляют люди, проголосовавшие за «сохранение беременности».

Страх беременности (своей / партнерши): большая часть студентов, боящихся наступление беременности, относятся к людям, проголосовавшим за «прерывание беременности».

Желание иметь детей: большинство людей хотят иметь детей, особенно те, кто проголосовал за «сохранение беременности».

Из какой семьи респондент (полная / неполная): большая часть респондентов из полной семьи, среди которых большая доля тех, кто проголосовал за «прерывание беременности».

Из семьи с 3-мя и более детьми: из многодетной семьи меньше трети респондентов, среди которых больше тех, кто проголосовал за «сохранение беременности».

Желаемое количество детей: среди лиц, принявших участие в опросе двух детей, хотят иметь больше тех, кто проголосовал за «сохранение беременности». Аналогичная ситуация для тех, кто хотят иметь трех и более детей.

Считают брак необходимым для рождения детей: примерно одинаковое количество считают брак обязательным условием для рождения детей - статистически не значимый критерий.

Приоритеты респондентов: люди, проголосовавшие за «сохранение беременности», в вопросе приоритетов отдают предпочтение образованию перед приобретением недвижимости, а рождение детей определяют после получения образования, недвижимости, карьеры, в отличие от респондентов, проголосовавших за «прерывание беременности», рождение детей для которых является приоритетным перед карьерным ростом (Рис. 2)

ВЫВОДЫ

Принципиальные статистически достоверные различия репродуктивных установок между группами:

1. Среди всех опрошенных женщин, за «сохранение беременности» проголосовала меньшая доля;

2. По критерию «желание вступить в брак» большую долю составляют лица, проголосовавшие за «сохранение беременности»;

3. Страх беременности у лиц, проголосовавших за «сохранение беременности» встречается реже, чем у лиц, проголосовавших за «прерывание беременности»;

4. В группе лиц, проголосовавших за «сохранение беременности» желание иметь детей достоверно выше сравниваемой группы за «прерывание беременности», при этом по признаку «желание иметь трех и более детей» достоверность различий не значима;

5. Люди, проголосовавшие за «сохранение беременности», в вопросе приоритетов отдают предпочтение образованию перед приобретением недвижимости, а рождение детей определяют после получения образования, недвижимости, карьеры, в отличие от респондентов, проголосовавших за «прерывание беременности», рождение детей для которых является приоритетным перед карьерным ростом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полтава, Н. В. Репродуктивные установки и репродуктивное здоровье девочек-подростков Кыргызской республики / Н. В. Полтава [Текст] // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. — Санкт-Петербург: 2015. — С. 142-148.

2. Калачикова, О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы [Текст]: монография / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.

3. Наркевич А.Н. Методы определения минимально необходимого объема выборки в медицинских исследованиях / А.Н. Наркевич, К.А. Виноградов - Текст: электронный // Социальные аспекты здоровья населения — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-opredeleniya-minimalno-neobhodimogo-obema-vyborki-v-meditsinskih-issledovaniyah/viewer> (дата обращения: 25.11.2023).

4. Краснополский В.И. Планирование семьи и репродуктивное здоровье девочек-подростков и молодых женщин/В.И. Краснополский - Вестник Российской Ассоциации Акушеров-Гинекологов. – 1998. – № 1. – С. 1-4.

5. А.И. Фарафонова, П.А. Амбарова Репродуктивные установки студенческой молодежи: проблемы и способы формирования [Текст] / А.И. Фарафонова, П.А. Амбарова // . — 2016. — С. 257-260.

6. Беляева М.А. Репродуктивное поведение человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М. А. Беляева. - Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2010. - 263 с.

Сведения об авторах

М.А. Мельникова* – студент

Д.Р. Хаматянов – студент

П.К. Родионова – студент

И.А. Черняев – старший преподаватель

М.Г. Аскерова - кандидат медицинских наук, доцент

Information about the authors

M.A. Melnikova* – student

D.R. Khamatyanov – student

P.K. Rodionova – student

I.A. Chernyaev – Senior Lecturer

M.G. Askerova - Candidate of Science (Medicine), Associate Professor

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

pretty.maria.m@mail.ru